

В защиту русского языка

Борис Габараев

Автор является “лицом кавказской национальности”, если прибегнуть к термину, который стал общеупотребительным с легкой руки журналистов-репортеров, позаимствовавших профессиональный сленг криминальных сводок милиции. В семье он научился говорить на своем родном осетинском языке, а в школе его учили русскому языку. С тех пор свободно владеет обоими языками, никогда не задумываясь, какой из них лучше или хуже. Это было бы также неумно, как спрашивать у малыша, кого он больше любит, маму или папу.

Вместе с тем, автору вполне очевидна, как и любому взрослому гражданину России, особая роль русского языка, как государственного языка страны.

В этом его главное отличие от всех других языков народов и народностей России.

Казалось бы, русский язык должен быть предметом особенного внимания и поддержки со стороны государства, общества и граждан.

Действительность свидетельствует об обратном, а именно о недооценке роли русского языка, проявлениях равнодушия и неуважения к нему. Эта явная несправедливость подтолкнула автора выступить в защиту русского языка, несмотря на свое нерусское происхождение и сугубо техническое образование. Чтобы аргументы в поддержку государственного языка России были более понятны, автор позволил себе вначале по-дилетантски порассуждать о языке человеческом, как таковом вообще. При этом автор не претендует на профессионализм, так как о языке человеческом уже существует множество наук, а он излагает свое чисто житейское толкование.

Язык человеческий как таковой вообще

Первое, что приходит в голову, язык человеческий принципиально отличается от языка других живых существ, если средство общения последних вообще можно считать языком в подразумеваемом понимании.

Люди используют язык для обмена мыслями, а другие живые существа, скорее, обмениваются условными знаками, обозначающими тревогу, обнаружение пищи и т.п. Причем, язык человеческий не единственное средство об-

щения между людьми. Возможно общение взглядом и касаниями, но именно язык является единственным средством осмысленного общения.

На языке не только говорят, на нем думают, формируют и запоминают мысль, а последнее уже связано с появлением письменности, это как бы отложенное общение. Не хотелось бы нарушать покой незабвенного Чарльза Дарвина, но на вопрос, “труд” или “язык” сделал человека из обезьяны,

автор затрудняется дать однозначный ответ.

Во-вторых, следует отметить, что язык является атрибутом коллектива, то есть если бы человек не был “животным общественным”, а являлся сугубо одиночкой, то вряд ли его эволюция привела бы к появлению языка человеческого.

Минимальной ячейкой человеческого общества стала семья, вовсе не обязательно моногамная. Уже в рамках семьи язык стал важнейшим средством общения между членами семьи. Семьи выстраивались в племя, и снова именно язык стал основой общения членов племени. Сближение племен привело со временем к появлению народностей и народов. Их отличительной способностью была не только общность территории, но и общность языка. Более того, кочевые народы регулярно меняли свою территорию, но сохраняли свой язык.

В-третьих, язык постепенно стал инструментом памяти и творчества народов.

Достаточно вспомнить былины, сказки, предания, легенды и эпосы, уже пережившие многие сотни лет. Высшей наградой композиторам и поэтам-песенникам является: *“Слова и музыка народные!”*

С появлением письменности роль языка еще больше возросла, открылись возможности зарождения и развития науки и литературы. Благодаря письменному языку мы имеем возможность ознакомиться с философскими трактатами и поэмами, созданными 15–20 веков назад.

В-четвертых, даже в тех случаях, когда часть народа исповедует одну религию, вторая часть – другую, языковая общность народа сохраняется.

Примером тому мусульмане-аджарцы и христиане-картлийцы в Грузии.

Это говорит о том, что язык более древняя и устойчивая общность, чем религия.

Со временем народы и народности стали объединяться в устойчивые государственные образования. Естественно, что одной из важнейших задач многоязычного (полиэтнического) государства в отличие от моноязычного государства, типа Армении, является организация общения между составляющими его народами, ибо внутри каждого народа такое общение в виде языка этого народа уже существует испокон веков. Выбранный для этого язык и носит статус государственного языка. На нем издаются все официальные документы, совершается судопроизводство и т.д. Но, самое главное, государственный язык играет роль основного средства общения между населяющими государство народами. Попробуйте с трех раз угадать на каком языке общаются якут и аварец, впервые встретившись на заседании Государственной Думы или конкурсе на звание лучшего учителя России.

В некоторых странах приняты два и более государственных языка. Как правило, это рано или поздно способствует распаду государства, особенно в случае компактного проживания людей, говорящих на одном и том же языке. Даже вполне благополучная Канада ходит под “дамокловым мечом” отделения франкоязычной провинции Квебек с ее столицей в Монреале.

Распад СССР принял зримые очертания с переходом союзных республик на свои государственные языки.

На патентный запрос из Киргизии соответствующее ведомство Грузии “независимо” отвечало на грузинском языке и получало от адресата недоуменное письмо, но уже на киргизском языке.

Об этом рядовом случае конца 80-х годов автору поведал его школьный товарищ.

А теперь представьте, сколько переводчиков потребовалось только данному ведомству, если в СССР было 15 союзных республик.

Недаром нашу общую Родину постигла судьба печально знаменитой вавилонской башни, строителей которых Всемогущий Бог наказал, лишив их

возможности общаться на одном и том же языке.

Россия унаследовала от СССР не только его внешние долги и прочие обязательства перед другими странами. Она унаследовала его государственный язык, предать который еще один раз, значит, обречь на распад и Россию.

Русский язык – великий и могучий, но он же и беззащитный

Государственный язык представляется не менее важным атрибутом государства, чем флаг. Однако трепетное уважение российского государства и граждан к своему флагу, к сожалению, совсем не распространяется на государственный язык. Многие русские в этом отношении исключения, как ни странно, не составляют. Между тем, по утверждению известного политика В.С.Медведева “...язык (русский) – основа Единой Нации”.

Невозможно оправдать неуважение к чужому языку, поскольку это одновременно неуважение к народу, носителю этого языка. Отсюда недалеко и до национализма со всеми его губительными для общественного мира последствиями, особенно в многонациональной стране, каковой является Россия, да еще в условиях экономического и идеологического кризиса.

И совсем уж невозможно не то, что оправдать, но даже понять неуважение к своему родному языку, на котором к тебе обращалась мать с первых дней твоей жизни, когда ты даже толком еще не слышишь и не видишь. Неуважение к языку, на котором ты думаешь и, тем самым, отличаешься от животных. Между тем, сколько русских людей пренебрежительно относится к своему родному языку.

Начинается это еще со школьной парты. Не секрет, что в русских шко-

лах количество доек по русскому языку редко когда уступает пальму первенства двойкам по математике. Видимо, есть какой-то непроходящий изъян в методике преподавания русского языка. Да еще сказывается отношение взрослых к языку, причем не только в семье, но и на экранах вездесущего телевидения.

Детей, особенно девочек, не оторвешь от телевизора, когда идет “Дом-2” или еще что-нибудь такое же. Вы слышали русский язык, на котором “говорят” герои и ведущие этих дебилизирующих передач.

Даже в более приличных программах телевидения наша так называемая культурная “элита” изъясняется на таком русском языке, что, как говорится, хоть стой, хоть падай. Чего уж ожидать от нашей горе-элиты, если наши политики, говоря о России, нередко употребляют выражение “эта страна”. Интересно, а про родную мать они тоже говорят “эта женщина”.

Тем большее восхищение вызывают русские эмигранты первой волны. Оказавшиеся на чужбине и вынужденные зарабатывать барменами и таксистами, они сохранили родной язык и передали его своим детям и внукам.

В 1990 г. автор во время командировки познакомился в Канаде с семидесятилетним Аркадием Кузнецовым и был потрясен безупречным русским языком этого человека, которого в воз-

расте двух лет родители навсегда увезли из России. Русскоэмигрантская литература первой волны принесла России мировую славу: достаточно назвать И.А.Бунину, В.В.Набокова, Г.Газданова. В отличие от многих русских, проживающих в самой России, эмигрантов первой волны никак не назовешь *“иванами, не помнящими родства”*. Они доказали свою любовь и уважение к родному русскому языку.

Между тем, русский язык заслуживает величайшего уважения со стороны как самих русских, так и других народов. Это же язык А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова, Ф.М.Достоевского и И.С.Тургенева. Только великие переводчики могут перевести их произведения на другой язык с минимальными потерями для оригинала, а Н.В.Гоголь почти не поддается переводу. К сожалению, великие переводчики рождаются не чаще великих поэтов и писателей. Поэтому только в совершенстве овладев русским языком, человек другой национальности сможет насладиться сокровищницей русской литературы. Знание других языков помимо своего родного языка само по себе обогащает человека и преумножает его возможности.

Дед автора, будучи простым крестьянином, знал устно несколько кавказских языков, отличавшихся друг от друга не меньше, чем русский от английского. Он любил говорить *“Сколько знаешь языков, столько раз ты человек!”*

Русский язык должны знать, уважать и любить все граждане России, независимо от своей национальности. Это никак не сможет отрицательно сказаться на сыновнем отношении нерусского россиянина к своему родному языку, но зато обеспечивает возможность полноценно общаться и работать в любой точке нашего пока еще самого

большого в мире государства. Как в любом другом многонациональном государстве, роль и значение государственного языка в России переоценить невозможно.

Между тем, государство российское как-то самоустраняется от защиты и поддержки своего официального языка. Оно считает своим долгом охранять государственную границу, выстраивать таможенные барьеры. Разумеется, это совершенно необходимые государственные функции. Государство также приняло на себя охрану и поддержку памятников истории и культуры, что тоже очень важно. Однако эффективных действий государства в защиту русского языка пока не видно. Даже на изучение мертвых языков, пусть простят автора их исследователи, выделяется куда больше средств. Нельзя же заботу о русском языке сводить к борьбе милиции со сквернословием подвыпивших граждан в общественных местах.

Например, государство совершенно не контролирует развитие русского языка, а ведь любой язык живого народа развивается и надо бы ему обеспечить здоровое развитие. Автора могут обвинить во всех смертных грехах за кощунственный призыв к государственному контролю над языком, но как не бороться против засилья иностранных слов, привносимых в русский язык. Да, можно признать, что стремительный технический прогресс и все более интенсивный информационный обмен приводят к необходимости привнесения в русский язык какого-то объема иностранной профессиональной терминологии, хотя и тут незачем забывать о нормальных русских эквивалентах. Однако чем можно оправдать такие перлы, как *“колбаситься”*, *“драйв”*, *“гламур”* и т.п., проникшие в

современный русский язык вследствие нашей небрежности, умственной лени, идеологической и культурной капитуляции перед воинствующей “поп-культурой”.

При должной политике государства русский язык мог бы сторицей отблагодарить государство за средства, по-

траченные на его поддержку и защиту в качестве не только и не столько государственного языка.

Под этой политикой подразумевается умелое использование государством той особой роли, которую история на современном этапе отвела русскому языку.

Особая роль русского языка на постсоветском пространстве и ее польза для России

На постсоветской территории СССР образовалось 15 независимых государств. Помимо “титulyных” народов в этих государствах проживают миллионы русских и “русскоязычных” людей. Русский язык был языком общения “титulyных” и “нетитulyных” народов всех 15 республик Советского Союза. Поскольку со времени распада пока прошло сравнительно немного времени, на всем постсоветском пространстве русским языком владеют, как минимум, почти все взрослые люди и значительная часть подростков. До сих пор в межнациональном общении бывшие советские граждане прибегают к русскому языку.

Известен почти анекдотический случай, связанный с первым саммитом президентов трех прибалтийских республик.

До обеда первого дня каждая сторона говорила на своем языке, прибегая к помощи переводчиков, а во время обеда уважаемые президенты пришли к решению о том, что нечего смешить людей и перешли к работе на понятном всем участникам русском языке.

Согласно статистике, которая иногда все-таки отражает действительность, в России ежегодно умирает на миллион человек больше, чем рождается. Эта убийственная для нашей и без того слабо заселенной страны тенденция лишь слегка смягчается прито-

ком иммигрантов. Последние прибывают, естественно, не из Великобритании и США, а из постсоветских государств. Однако не исключено, что подрастающая молодежь Молдавии, Таджикистана, Узбекистана и т.п. начнет уезжать не в Россию, а предпочтет другие страны, если Россия не будет продвигать и финансировать обучение русскому языку в странах постсоветского пространства. Россия может проиграть борьбу за гастарбайтеров, так как последние она привлекала не столько зарплатой, сколько отсутствием необходимости в изучении непонятного им чужого английского, немецкого или другого языка.

Кроме того, российское государство должно активно поддерживать обучение русскому языку, организовывать и финансировать русские школы и факультеты (причем не только для русских и русскоязычных, но также для “титulyного” населения) даже в тех постсоветских республиках, откуда наплыва гастарбайтеров ожидать не приходится. Это не только экспорт русского языка и культуры, это экспорт российского влияния, “вербовка” союзников России.

В нашу страну начнут уже приезжать гастарбайтеры интеллектуального труда, а не только землекопы и политики.

В этом направлении было бы правильно также принимать на учебу в Россию абитуриентов и аспирантов из бывших советских республик, оговаривая взаимоприемлемые условия компенсации расходов на их обучение. Так уже действуют США и ряд других стран, укрепляя свои политические и экономические позиции на постсоветском пространстве.

Особо следует подчеркнуть важность поддержки преподавания русского языка и культуры для русских и русскоязычных жителей бывших советских республик, которых и гражданами не везде признают. Для России они е-

потенциальные союзники, если даже не переедут в Россию. В случае же переезда они, свободно владея русским языком и будучи близки к российскому менталитету, со временем составят наиболее бесппроблемную категорию новых граждан России.

Таким образом, все затраты государства на поддержку и продвижение русского языка обязательно обернутся политической, экономической и демографической выгодой. Это очень прибыльное дело, но он по плечу только государству и, конечно, отличается от бизнеса, связанного с откачкой нефти и газа из России в чужие страны.

Дороже нефти и газа – русский язык для России

Автор приходит к такому выводу, оценивая роль и значение русского языка для России.

Во-первых, для такой огромной и многоязычной страны роль и значение государственного языка трудно переоценить. Он играет цементирующую роль для **Единой Российской Нации**, является незаменимым средством общения россиян различной национальности.

Во-вторых, перефразируя известное изречение о роли поэта в России можно было бы сказать: **“Русский язык в России больше, чем государственный язык!”**.

Благодаря уникальной постсоветской ситуации Россия окружена странами, основная часть жителей которых владеет русским языком.

Для них Россия пока еще остается притягивающим магнитом.

К тому же, в этих странах проживают миллионы русских и “русскоязычных” людей, а последние, как правило, являются “русско-мыслящими”, то есть русскими по духу.

Благодаря роли русского языка в СССР, в наследство России досталось уникальное преимущество перед США и другими конкурентами на постсоветском пространстве.

Это преимущество российское государство должно использовать в полной мере, предотвратить поворот интереса жителей постсоветских республик в сторону, например, английского, немецкого или другого языка.

В противном случае, мы станем свидетелями нежелательного для России поворота иммиграционных потоков, увеличения числа сторонников США и, наоборот, уменьшения числа пророссийски настроенных граждан в странах ближнего зарубежья.

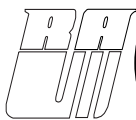
Что же касается нефти и газа, вполне справедливо причисляемых к числу главных богатств России, то их запасы вполне исчерпаемы, причем этот драматический момент уже не за горами, если только не иметь ввиду Уральские горы. Ученые многих стран, включая и российских, ищут (и не совсем безуспешно) замену нефти и газа. Можно не

сомневаться, что рано или поздно такую замену найдут, и Россия лишится своего нефтегазового рычага влияния, которым ей пока удастся манипулировать.

А вот русскому языку замены не найти и ему суждена, уверен автор, куда более длительная жизнь, чем запасам нефти и газа.

Пока существует государство российское, будет жить и его государственный русский язык.

Было бы справедливо со стороны государства всячески охранять и поддерживать русский язык как одну из самых важных своих основ.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2007 гг.);
- «Современная политическая история России: “Хроника” (1985–2007 гг.)» на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.